

5 ДИАЛОГ С КОМПОЗИТОРОМ

На Воробьевском шоссе тихо. Только шуршание машин. Я вступаю на «землю» «Мосфильма». Первое впечатление, что никого нет. Поздно. Пустынно и темно. Где-то внутри ритмично работает мотор, как на ткацкой фабрике. «Мосфильм» живет круглые сутки.

Здесь снимается «Война и мир». Музыка к фильму пишет молодой композитор Вячеслав Овчинников. К нему я и приехала.

Коридоры, двери, коридоры, свет. Комната маленькая, пианино, большой стол. Нотная бумага на столе, на диване, на пианино.

— Только я один могу в этом разобраться.

Пытаюсь разобраться и я: на попире «Аве Мария» (написано недавно), рядом «Соната-баллада» (только что вышла из печати). Вдруг вижу прикрепленную на нотном листе копию фрески Андрея Рублева.

Композитор неразговорчив. Он отвечает скупой, сдержанно. Родился в Воронеже в тридцать шестом. Учился в музыкальной школе, лет четырнадцати приехал в Москву. Поступил в училище при консерватории.

— Когда вы начали писать музыку?

— С детства. Пяти лет я уже знал, что буду компози-

тором. Даже «изобрел» свою нотную запись. Учиться музыке начал в девять лет.

— А что вы еще сейчас пишете? Есть что-нибудь для фортепьяно? Ваше произведение «Хор, прелюдия и fuga» исполнялось на многих международных конкурсах с неизменным успехом. Особенно полюбили ваше произведение пианисты, хотя оно и очень трудно технически.

— Сейчас пока моя цель окончить музыку к фильму «Война и мир» и написать музыку к фильму «Андрей Рублев». Будет сюита для фортепьяно.

Овчинников садится за инструмент. Сидит он непринужденно, откинувшись на спинку стула. Руки свободно лежат на клавиатуре. Именно

лежат! Глядят клавиши.

Он играет отрывки из своих произведений, из «Испанской рапсодии» Равеля, Пятого концерта Бетховена, вальсы Иоганна Штрауса, песни Эдит Пиаф. Мне нравится мягкость, тембровое разнообразие звука. Я подхожу ближе, смотрю на руки.

— Вы как-то очень удобно играете. Многие концертирующие пианисты могли бы позавидовать вашей пианистичности.

— Вообще-то я скрипач. На рояле научился играть самостоятельно.

Овчинников говорит, что мечтает написать оперу.

Прошло полтора часа. Мы прощаемся. Композитор садится за рояль. За работу.

К. ЛУРЬЕ-ДОМБРОВСКАЯ.

17 NOV 1964

МОСКВА

Музыкальный журнал